

Льва Синь также был взволнован, потому что в этот момент, Юшуй помогал Тяньчи с его уроком! И этот крик был от Юшуя!

Хуа Цюйюэ вырвался со двора так же быстро, как молния. Но на другой стороне двора - павильона учёных - огромная чёрная птица подбирала Тяньцзы; неожиданно Тяньцзы вдруг испустил ореол, и он взорвался, что заставило чёрную птицу гореть!

Что касается Тианчи, то он упал с воздуха, как воздушный змей!

Хуа Цюйюэ почувствовала боль в сердце и тут же взлетела, чтобы удержать Тяньчи, который чуть не упал с земли!

"Коу, коу, коу..." чёрная птица жалко копала. Огромное тело черной птицы было сожжено чем-то, и со звуком затяжки оно вдруг превратилось в кучу черного пепла!

Хуа Циюэ держала Тяньчи, а ее лицо становилось серьезным!

Над особняком Хуа был создан защитный экран, который был сделан с помощью энергии анимации, но в целом, злые звери на более высоких уровнях могли его сломать.

Тем не менее, на этот раз он не поднял тревогу, а это значит, что кто-то взломал анима-энергию экрана! И этот человек должен быть Ци Хуа Хуа на сцене выше средней стадии диаграммы Дракона!

Хуа Циюэ был на нижней стадии Схемы Дракона, таким образом, только те Ци Художники, которые были выше ее могли уничтожить защиту экрана!

Таким образом, Ци Хуа Хуа Хуа, который был выше ее был кто-то, кого она не знала, кроме Хуа Менгши.

Не было ни свидетелей, ни доказательств, так как черная птица была сожжена дотла.

"Тианчи, ты в порядке?"

Хуа Цюйе в беспокойстве присел на корточки и проверил все тело Тяньчи, чтобы выяснить, не был ли он ранен, но Тяньчи покачал головой и сказал: "Мама, зачем это злое чудовище пришло сюда?".

"Я не знаю. Кто-то, должно быть, сделал это нарочно. Юсуй, ты в порядке?"

Хуа Цюйе посмотрел на Юшуй, чье лицо было белым и бледным.

Ю-шуй ожил и сильно задышался, говоря: "Боже, это меня напугало. Госпожа! Эта странная птица внезапно прилетела и подобрала Чайлду; я закричала от страха. Так что я схватила чернильный камень, чтобы ударить его; неожиданно он сбил мой чернильный камень".

"Теперь мы в порядке. Я разберусь с этим, - спокойно сказал Хуа Цюйюэ.

Было два типа людей, которые подставили бы ее: те, кто работал на королеву, или те, кто намеревался украсть магическое лекарство.

Хуа Цюйюэ взглянула на кучу пепла на земле и подумала: "Я должна найти людей, на которых я могу положиться, чтобы защитить Тяньчи".

"Учитель, что случилось?" Услышав новости, Каининг и Цайцин прибыли, но не видели ничего, кроме сломанной чернильной плиты.

"Я в порядке, вы двое лечите свои раны. Ив Синь, то, что я тебе сейчас дал, передай им."

Хуа Цюйюэ сказал только что прибывшему Ив Синь. Ив Син покраснел и передал им "Лонг Рэд". Увидев это, Цайцин и Каинин сразу покачали головой, сказав: "Хозяин, ничего страшного, и нам не нужен Long Red, чтобы залечить наши раны".

В конце концов, это было волшебное лекарство. Использовать волшебное лекарство, чтобы залечить такие маленькие раны, было бесполезно; конечно, они не хотели его принимать.

Но Хуа Цюйюэ не думала, что использовать волшебное лекарство - это пустая трата времени, потому что она могла брать его из зеленой нефритовой тыквы столько, сколько захотела.

"Не за что. Возьмите его, или я буду считать это нарушением моего приказа", - сказала Хуа Цюйюэ. Она посмотрела на Цайцина и Каининга, которые все еще колебались, и поддержала Тяньчи, чтобы он вошел во двор.

Чайкин и Каининг должны были взять его и вернуться во двор, чтобы обработать свои раны". Они посмотрели на привлекательный Длинный Красный и намеревались взять его. В то время как Каининг был в трансе от мысли о том, что эта женщина сказала и сделала.

Но Цайцин держал Длинный Красный на руках и ласкал его с красным лицом.

Каинин тут же с презрением сказал: "Ты влюблен в Хуа Цюйюэ? Хамф, как отвратительно!"

"Кейнинг, это чушь. Я, Я... Я никогда раньше не получал волшебное лекарство, ничего страшного в том, чтобы прикасаться к нему, верно?" Цайцин злобно бросил Длинный Красный

в сторону и повернулся, смущенно войдя в комнату.

Цайцин слегка вздохнул и внезапно потерял дар речи.

Пока Хуа Лайтинг и старая госпожа Хуа спешно пришли в комнату Хуа Циуе, они почувствовали облегчение, когда увидели, что все в безопасности.

В этот день почетный гость Лиу Мо посетил королевский дворец Цифэн.

"Папа, чем могу помочь? Прошло столько времени с тех пор, как ты приехал в гости."

Королева Лю использовала пальцы, ногти, отполированные алыми красками, чтобы собрать черный виноград и элегантно засунуть его ей в рот.

Лю Мо благоговейно встал внизу и сказал: "Ваше Высочество, больше никого нет, но мы также должны следовать надлежащему этикету. Ваше Высочество должно называть меня господин Лю".

Королева Лю слегка улыбнулась и покачала головой, сказав: "Папа, не говори так. Успокойся и веди себя непринужденно, мы же семья".

Лю Мо опустил голову и сказал низким голосом: "Ваше Высочество, Император выражает свою признательность принцессе Цзинхуа... Насколько я понимаю, мы могли бы держаться от нее подальше".

Весть о том, что особняк Хуа подвергся нападению злого зверя, была широко распространена в столице с раннего утра.

Согласно тому, что произошло в тот день на охотничьем угодье, Лю Мо предположил, что это сделала королева Лю. Поэтому он поспешил во дворец, чтобы утром навестить королеву.

Выражение лица королевы Лю стало немного серьезным и сказала: "Папа, что ты имеешь в виду?".

Лю Мо взглянул на лицо королевы Лю и сказал низким голосом: "Ваше Высочество, волшебное лекарство Хуа Цюэ может вернуть умирающих к жизни; если наша семья сможет подружиться с таким гениальным Ци Художником..."

"У Лю будет бесконечная перспектива, не так ли?" Королева Лю хладнокровно посмеялась и

ущипнула тот вкусный виноград, который она собрала в клубок фиолетового варенья.

Лю Мо был поражен, потому что не знал, как Хуа Цюйю обидел королеву. Он продолжал: "Ваше Высочество..."

"Это она убила Хуайчжэнь, папа! Как я могу ее отпустить?"

Королева Лю холодно улыбнулась и вытерла носовой платок, чтобы вытереть пальцы, которые были испачканы виноградом.

Лю Мо удивился и посмотрел на королеву Лю в шоке. В его сердце, как Хуа Цюйю могла убить принцессу Хуэйчжэнь?

А потом королева Лю рассказала Лю Мо каждую деталь о споре между принцессой Хуэйчжэнь и Чжоу Чжичэн, только для того, чтобы увидеть, как лицо Лю Мо становится все более и более суровым.

Лю очень сильно полагался на королеву Лю, но в наши дни королева считала Хуа Цюэ врагом. Если бы Хуа Цюйю стала сильной и королева упала с власти, то Лю не на кого было бы положиться во дворце.

Несмотря на то, что сейчас Лю были очень сильны и могущественны, если бы император намеревался иметь дело с Лю, для Лю было бы большой проблемой победить.

До тех пор, пока королева Лю не падала от власти, император не предпринимал никаких действий в отношении Лю.

"Неожиданно для Хуа Цюйю быть такой злобной и расчетливой женщиной! Более того, таинственный Мастер позади нее..." Лю Мо нахмурился и не знал, что сказать.

Хуа Цюйюэ вела себя так невероятно, что даже принц Нан заступился за неё; не говоря уже о святой медицине, Хуанфу Сюань и других людях.

"С ней действительно трудно иметь дело". В наших Лю также есть несколько сотен художников Ци, которые считаются находящимися на крайне низкой стадии, но у нас есть массив, чтобы потушить зло, не так ли? Тот, кто войдёт в наш массив, определённо умрёт!" Королева Лю немного улыбнулась и сказала.

Лю Мо покачал головой и сказал: "Ваше Высочество, матрица для тушения зла слишком опасна. Если нам не повезёт, все Художники Ци взорвутся и умрут из-за мощной энергии анимации".

"Конечно, использование массива - наш последний выбор. Теперь... даже отравитель работает на меня, и он человек стратегии, так что не торопись. Папа, пожалуйста, не вмешивайся."

Королева Лю спокойно взяла еще один виноград. Она была раздражена Хуа Цюйюэ, но была почти уверена, что победит при мысли о Шуе Цяньруо и многих других ее козырях.

Лю Мо немного вздохнул и подумал, что если подружится с Хуа Цюйюэ, то сможет взять в руки Long Red, чтобы учиться, но неожиданно разочаровался.

Королева Лю не могла не посмеяться и сказала: "Папа, не волнуйся". Как только Хуа Цюйюэ убьют, эти волшебные лекарства станут нашими".

Лю Мо кивнул и сказал: "Да, Ваше Высочество прав". Но трудно иметь дело с принцем Нан и святым лекарством. Говорят, что одиннадцатый принц сегодня посетит Хуа Цюэ. Кроме того... Говорят, что приемный сын Хуа Цюэ - Тяньчи очень могущественный, иначе принц Нан не усыновил бы его как сына. Поэтому, прежде чем принимать решение, мы должны тщательно обдумать его и не быть стремительными, если мы действительно хотим иметь дело с Хуа Цюйюэ, потому что те люди, которые ее окружают, не просты".

"Я знаю", - спокойно сказала королева. До тех пор, пока эти вопросы будут упомянуты, королева будет чувствовать боль в сердце, и поэтому она должна тщательно обдумать и подождать подходящего момента без беспокойства и нетерпения, в противном случае она уже убила бы Хуа Цюйюэ.

"В этом случае, я возьму свой отпуск. Пусть Ваше Высочество хорошо отдохнет".

"Папа, спасибо за твои усилия", - с ненавистным взглядом в глазах королевы Лю смотрела на спину Лю Мо; было холодно, как лед, как будто она хотела убить кого-то своим зрением.

"Ваше Высочество... Ваше Высочество..."

Евнух бросился во дворец и встал на колени перед королевой Лю. Почему он так запаниковал?

"Что случилось?"

"Первый принц... Первый принц намерен выйти из дворца и отправиться в особняк Хуа!"

Первый принц?

Лицо королевы Лю стало серьезным, и она подумала: "Неожиданно, мой сын, который не знает правды, отправляется в особняк Хуа, чтобы завладеть Хуа Цюйюэ, что за неудачник!"

"Зачем он туда поехал?"

"Первый принц сказал... что Хуа Цюйю вернул себе благосклонность Одиннадцатого принца, и он хочет посмотреть, какая она женщина!"

Очевидно, это были гневные слова, но королева Лю знала, что Первый Принц всегда считал Хуанфу Шэнлинь своим противником.

Несмотря на то, что он был достойным Первым принцем, он все же принимал прошлое близко к сердцу, потому что Хуанфу Шэнлинь был выше его во всех отношениях и часто получал признание императора Чанлона, прежде чем Хуанфу Чанью был возведен на престол, чтобы стать Первым принцем.

Давным-давно все думали, что Хуанфу Шэнлинь определенно будет первым принцем, но было неожиданно, что Хуанфу Чанью был возведен на престол!

Поэтому те, кто работал на Хуанфу Шэнлиня, сразу же передумали и большинство из них решили работать на Хуанфу Чаню.

Именно поэтому большинство ци-художников, которые все еще работали на Хуанфу Шэнлиня, были ему верны.

"Ваше Высочество, что нам теперь делать?" Сяо Чжоуцзы сказал с крайней тревогой. Сяо Чжоузи был шпионом у Первого принца, который был устроен королевой.

"Не нужно никаких действий... просто отпустите его", - сказала королева с сатирической улыбкой, - "Может быть, на этот раз у меня будет шанс сделать это".

Сяо Чжоузи не понимал, о чём говорила Королева, но в целом Королева была права.

Прямо сейчас, сидя в павильоне ученого при дворе Цуйхуа, Одиннадцатый принц с улыбкой учил Тяньчи каллиграфии.

Хуа Цюйюэ спокойно сидел сбоку. Приезд одиннадцатого принца в особняк Хуа был важным событием для семьи, таким образом, Хуа Цюйюэ не мог ничего сделать, кроме как сопровождать одиннадцатого принца.

Чего хотел Одиннадцатый Принц с тех пор, как он приехал сюда?

"Праведность" означает, что мы должны быть морально правы и оправданы в мире. Помощь, которая хоть и маленькая, хоть и капля воды, но мы также должны отплатить ей с великой добротой. Что касается справедливости, то, когда речь идет о злых силах, это означает, что мы никогда не будем бояться ее или отступать, иначе люди умрут, когда справедливость погаснет", - учил Хуанфу Шэнлинь Тяньцзы каждое сказанное им слово и записывал каждое слово на китайской художественной бумаге. Хуа Цюйюэ улыбнулся и сказал: "То, что сказал одиннадцатый принц, похоже, напоминает мне отплатить за доброту!".

Хуанфу Шенглин слегка улыбнулся и сказал: "Вы меня неправильно поняли. Я не это имел в виду".

Тяньчи практиковал то, чему учил Хуанфу Шэнлин, а Хуа Цюэ попросил его уйти. В павильоне остались только Хуа Цюэ и Хуанфу Шэнлин. Кроме того, недалеко находились четыре ци-художника, которые должны были защитить Хуанфу Шэнлиня.

"Одиннадцатый принц, мы разумные люди, поэтому, приходите прямо к пункту," Hua Qiye приняло глоток Bi Luo Chun (вид чая в Китае) и благоухание чая заполнило ее рот.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/997181>